

УДК 33   DOI: 10.14451/1.235.56

Арбитражный управляющий как обязательный участник в делах о банкротстве: квалификационные требования и основы саморегулирования

© 2024 **Фадеев Алексей Владимирович**

Старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: leshafadeev60@mail.ru

Ключевые слова: банкротство, саморегулируемая организация, арбитражный управляющий, несостоятельность.

Процедура банкротства предприятия представляет собой длительную и сложную процедуру. Она может закончиться как окончательной гибелью, так и оздоровлением бизнеса. Фигурой, без которой процедура банкротства состояться не может и от действий которой зависит исход данного процесса, выступает арбитражный управляющий.

Немаловажное значение имеют как личные, так и профессиональные качества управляющего.

Для российского предпринимательства в силу его молодого возраста процедуры банкротства представляются сложными и запутанными, чему способствует и изменяющееся законодательство, в том числе по вопросам требований к арбитражному управляющему. Следовательно, необходимо проанализировать существующие требования, выявить законодательные недостатки и предложить их решение.

На современном этапе развития законодательства о банкротстве, появление которого принято относить к началу 90-х гг. прошлого столетия, в регулировании статуса арбитражного управляющего неоднократно происходили существенные изменения, обусловленные процессом формирования правовой системы, принципиально отличной от ранее действовавшей советской.

Квалификационные требования составляют значительную часть условий возникновения ста-

туса арбитражного управляющего, а саморегулируемые организации выступают механизмом, способствующим контролю над соответствием подобным требованиям.

Следует подчеркнуть, что в отношении арбитражного управляющего действует разветвленная система квалификационных требований, поскольку помимо норм законодательства о банкротстве и федеральных стандартов деятельности (в частности, федеральный стандарт, опреде-

ляющий требования к прохождению стажировки у арбитражного управляющего в качестве помощника) существует возможность формирования внутренних стандартов саморегулируемых организаций, являющихся общеобязательными для всех членов такой организации [5].

Их нарушение, очевидно, может повлечь исключение из состава членов такой организации, что фактически по смыслу п. 1 ст. 20 Закона о банкротстве повлечет за собой утрату статуса арбитражного управляющего.

Начала саморегулирования в деятельности арбитражных управляющих представляют значительный интерес для исследования, поскольку в отличие от ряда иных направлений саморегулируемой деятельности в данном случае саморегулирование имеет значительное влияние и наделено чрезвычайно широкими правами в части установления требований к арбитражным управляющим [4].

Основным источником регулирования статуса и деятельности указанных организаций выступает специальный федеральный закон, принятый в 2007 году [10].

Основным признаком, определяющим сущность саморегулируемой организации по смыслу указанного закона, выступает то, что формирование такой организации осуществляется на добровольной основе и предполагает участие субъектов, осуществляющих одно и то же направление профессиональной деятельности [12].

Возникновению соответствующего статуса предшествует прохождение процедуры государственной регистрации с последующим внесением сведений в единый реестр юридических лиц, затем получение специальной правоспособности посредством регистрации в качестве СРО с внесением сведений в соответствующий реестр [1].

Иными словами, одного лишь факта регистрации в качестве юридического лица недостаточно, для того чтобы организация рассматривалась

в рамках общественных отношений как саморегулируемая.

Статус саморегулируемой организации является факультативным, а потом для его получения требуется прохождение отдельных процедур в инициативном (заявительном) порядке [2].

Существует мнение, что статус СРО носит особый, публичный характер и может быть присвоен исключительно некоммерческой организации, подтверждением чего служит наличие записи в соответствующем профильном реестре. В некоторых работах при анализе соответствующего статуса выделяется свойство двойственности, которое проявляется не только в механизме возникновения статуса, но и в механизме, определяющем прекращение такого статуса.

Прекращение статуса саморегулируемой организации может произойти как вследствие ликвидации юридического лица, наделенного соответствующим специальным статусом либо же вследствие исключения организации из профильного реестра, в котором содержатся сведения об организациях, обладающим статусом саморегулируемой организации (в порядке ст. 21 Закона о саморегулируемых организациях).

Иными словами, прекращение у юридического лица как общей, так и специальной правоспособности влечет за собой и утрату статуса саморегулируемой организации.

Двойственность статуса рассматриваемых организаций проявляется также и в целях, на достижение которых направлена их деятельность.

Как отмечает А. Ф. Алексанян, реализация функций саморегулируемых организаций обусловлена как частноправовыми, так и публичными целями и задачами [1, с. 430]. Следует согласиться с указанным утверждением.

Началу саморегулирования в деятельности арбитражных управляющих предшествовало лицензирование – то есть, публичный по своей сути метод, осуществляемый государством в целях косвенного контроля определенной сферы.

Переход на основы саморегулирования фактически предполагает собой делегирование государством подобных контрольных функций частному субъекту, которым в данном случае выступает саморегулируемая организация как форма объединения представителей одного и того же профессионального сообщества [6].

В контексте анализа содержания статуса саморегулируемой организации нельзя не затронуть вопрос о соотношении деятельности такой организации с деятельностью, отвечающей признакам предпринимательской по смыслу действующих положений гражданского законодательства.

Прежде всего, видится целесообразным обратиться к структуре главы 4 действующего Гражданского кодекса РФ, в которой сформулированы общие положения, касающиеся статуса юридического лица и определения существующих организационно-правовых форм, в которых юридическое лицо может быть создано и в последующем может функционировать.

Положения об ассоциациях и союзах как форме, в которой в настоящее время по общему правилу создаются саморегулируемые организации, включены в шестой параграф вышеуказанной главы, исходя из наименования которого, предмет его регулирования составляют некоммерческие организации с корпоративной формой устройства, то есть основанные на началах членства ради достижения целей некоммерческого характера.

Следуя содержанию п. 4 ст. 50 ГК РФ, законодательство допускает возможность осуществления коммерческой деятельности организациями, относимыми к некоммерческим — с оговоркой о том, что подобного рода деятельность должна быть непосредственно направлена на достижение целей создания организации, то есть служить в первую очередь достижению некоммерческих целей.

В литературе отмечается, что общей тенденцией правоприменительной практики является применение к деятельности саморегулируемых

организаций положений закона, охватывающих в первую очередь деятельность субъектов коммерческой (предпринимательской) деятельности [1, с. 432].

Вместе с тем, рассматриваемые организации в силу требований закона не могут даже формально юридически определять в учредительных документах осуществление коммерческой (предпринимательской) деятельности как одну из целей создания и функционирования саморегулируемой организации [9].

Иными словами, возможности осуществления саморегулируемыми организациями деятельности коммерческого характера ограничены приоритетом целей и задач некоммерческого характера, обладающих первичным характером для ассоциаций (союзов).

Имеется значительная неопределенность в вопросе о том, насколько соответствует положениям действующего законодательства возможность участия одного и того же члена общественных отношений в нескольких саморегулируемых организациях, равно как и возможность участия в целом в организациях, созданных в форме некоммерческого партнерства и ассоциации (союза) [7].

В тексте закона в отношении возможности участия в вышеупомянутых общих формах некоммерческих организаций не содержится запрета, что позволяет предполагать о наличии соответствующей возможности у субъектов общественных и её правомерного характера.

Иными словами, возможность одновременного участия в нескольких некоммерческих партнерствах и/или ассоциациях (союзах) нельзя признать противоречащей закону, поскольку соответствующего запрета не закреплено [8].

Вместе с тем, указанное неприменимо по отношению к саморегулируемым организациям, поскольку в силу ст. 5 Закона о саморегулируемых организациях признается допустимым участие в нескольких саморегулируемых организациях

только при условии, что соответствующий субъект осуществляет несколько самостоятельных друг от друга видов деятельности [11].

В ином случае участие в нескольких саморегулируемых организациях не может быть признано правомерным (п. 3 ст. 5). В контексте арбитражного управления аналогичным образом сформулирован запрет на наличие статуса участника одновременно в нескольких соответствующих профильных саморегулируемых организациях, на это указывают уже неоднократно упомянутые положения ст. 20 Закона о банкротстве (ч. 3 п. 1).

Библиографический список

1. *Алексанян А. Ф.* Саморегулирование в сфере арбитражного управления и статус саморегулируемых организаций арбитражных управляющих // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 160, № 2. – С. 424–433.
2. *Винокуров А. А., Лошкарев А. В.* Правовой статус арбитражного управляющего на различных стадиях процедуры банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 6–3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-arbitrazhnogo-upravlyayuschego-na-razlichnyh-stadiyah-protседury-bankrotstva> (дата обр. 03.06.2024).
3. *Гаврилова Н. В.* Банкротство как бизнес в условиях экономического кризиса (как предотвратить превращение банкротства в формальную процедуру списания долгов?) // Имущественные отношения в РФ. – 2019. – 7 (94). – С. 38–47.
4. *Ефимова В. В.* Роль арбитражного управляющего в процедуре банкротства // Право и экономика. – 2014.
5. *Калыгин Б. К.* Оспаривание действий арбитражного управляющего в деле о банкротстве // Экономика и социум. – 2015. – 4 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osparivanie-deystviy-arbitrazhnogo-upravlyayuschego-v-dele-o-bankrotstve> (дата обр. 03.06.2024).
6. *Ланг П. П.* Арбитражный управляющий и правовые механизмы разрешения конфликтов о банкротстве // Современные технологии и управление : Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Филиал в р. п. Светлый Яр Волгоградской области). – 2013. – С. 3–10.
7. *Ланцова А. В., Чуракова Е. Н., Руднева Ю. В.* Несоблюдение претензионного порядка в арбитражном процессе // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2021. – 1(43). – С. 69–72. – DOI: [10.46554/BYS-2021.1\(43\)-pp.69](https://doi.org/10.46554/BYS-2021.1(43)-pp.69).
8. *Мазур А. А.* Актуальные проблемы судебно-арбитражной практики в области банкротства физических лиц в российской федерации // Вестник магистратуры. – 2023. – 8 (143). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sudebno-arbitrazhnoy-praktiki-v-oblasti-bankrotstva-fizicheskikh-lits-v-rossiyskoy-federatsii-1> (дата обр. 02.06.2024).
9. *Марков П. А., Баркова Л. А.* Обязанность доказывания в деле о банкротстве // Право и экономика. – 2014. – № 9. – С. 30–34.
10. О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ [ред. от 02.07.2021].
11. *Пархоменко И. К.* Некоторые аспекты применения норм с оценочными формулировками в гражданском законодательстве РФ // Научные труды Российской академии юридических наук. – М., 2015. – С. 690–699.
12. *Першин А. П.* Об арбитражном управлении при судебной процедуре банкротства // Современное право. – 2012. – № 4. – С. 14.

В целом же, несмотря на ряд противоречий и недостатков в части регулирования вопросов членства арбитражного управляющего в саморегулируемой организации, представляется целесообразным дальнейшее развитие основ саморегулирования в реализации института арбитражных управляющих. Реализация модели саморегулирования в целом оценивается в литературе скорее положительно, это свидетельствует о том, что её дальнейшее развитие и совершенствование будет способствовать решению задач повышения эффективности деятельности арбитража.